

УДК: 001.8

DOI: 10.15372/PS20260205

EDN: ZFGOBV

Ю.В. Нестерович**ОЧЕРК ОПТИМИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
НАУЧНОЙ ТЕОРИИ**

Показывается, что многозначность термина «научная теория» и диффузность его значения деформируют применение аппарата теории научных знаний. Предлагаются варианты оптимизации понятия, обозначаемого как «научная теория», и его связи с понятиями системы теоретических знаний и системы надэмпирических знаний.

Ключевые слова: оптимизация и экспликация понятий; оптимизация понятия теории; система научных знаний; система теоретических знаний; система трансэмпирических знаний

Yu.V. Nesterovich**ESSAY ON OPTIMIZING THE CONCEPT
OF SCIENTIFIC THEORY**

The article shows that the polysemy of the term “scientific theory” and the diffuse nature of its meaning distort the application of the tools of scientific knowledge theory. It proposes options for optimizing the concept of “scientific theory” and its relationship to the concepts of a system of theoretical knowledge and a system of supra-empirical knowledge.

Keywords: optimization and explication of concepts; optimization of the concept of theory; system of scientific knowledge; system of theoretical knowledge; system of trans-empirical knowledge

Рассматриваемая проблема поднималась на проведенной Институтом философии НАН Беларуси конференции [12]. Методологические замечания к построению развитой системы знаний о научных знаниях сводятся к следующему.

Первостепенным признаком формирования теоретических знаний (теорий) на стадии развитой науки В.С. Степин считает наличие фундаментальных теоретических схем с обилием объясняющих конструкторов. Такая модель ориентирована на практику построения знаний в опытных науках, в которых преобладают теоретические знания, а одна из их особенностей – функция предсказания. Эта модель непригодна для описания логики, математики и проч. В.С. Степин выделяет как характерную черту способа построения знаний на стадии развитой науки (основанного на выдвижении гипотетических моделей и идеализированных предметов) «получение эмпирических зависимостей как следствий из теоретических постулатов» и утверждает, что оно достижимо только для «особого типа знаний – теории» [23, с. 57–60, 142–176] (обращаем внимание, что такое рассуждение основано на неверной типологизации и невыверенной таксономии: *теория – система, а не тип знаний*). Между тем для многих областей и систем знаний первостепенны и метатеоретические, предметные онтологические знания, и иные виды знаний, и в них не устанавливаются эмпирические зависимости. В целом, по мере перехода на стадию развитой науки возрастает роль построений с предельным обобщением знаний, а в таких построениях перечисленные виды знаний весьма значимы. Допуская формирование иных видов знаний, нежели теоретические, *и иных систем знаний, нежели теория*, мы полагаем первостепенным для многих из них наличие терминосистем, характеризующихся терминоведческой выверенностью и логико-эпистемологической непротиворечивостью (в том числе и внешней) разветвленного понятийного аппарата, охватывающего экспликацию и оптимизацию базисных понятий, а по отношению к обобщающим построениям – обоснование релевантных такого типа терминосистем и такого профиля аппаратам базисных схем, обобщающих не только частные, но и общие системы трансэмпирических (синонимично: надэмпирических) знаний (далее – СТЭЗ).

Отсутствие в теории научных знаний (ТНЗ) выверенной терминосистемы и откоррелированной системы понятий приводит к несообразностям изложения. С.А. Лебедев характеризует «метатеоретический уровень» как «конструктивную надстройку над теоретическим уровнем знания», *теорию* – как «конструктивную мыслительную надстройку над эмпирическим уровнем знания», «относительно самостоятельную структуру по отношению к эмпирическому знанию» [8, с. 103]. При таком изложении *теория* в определенных пределах *отождествляется с теоретическим знанием*. Изложение теории зачастую семантически полиморфно (семаполиморфность возникает в изложении, концептуализации и когда для понятия берется ряд обычно равнообъемных/пересекающихся понятий, имеющих вид $K = (P_1, P_2, \dots, P_n)$, где K – концепт, P – понятие) и включает разные логические роды. Например, теория – система научных знаний (СНЗ), форма их организации, особый их тип.

В идейном плане в качестве предпосылки интенсивного развития ТНЗ рассматриваем концепцию В.С. Швырева о разнообразии форм надэмпирического знания, концепцию перехода на стадию развитой науки В.С. Степина и др. Переход ТНЗ на стадию развитой науки достигаем при применении междисциплинарного подхода, осуществлении междисциплинарной проекции продуктивного сопряжения трактовок научной теории и корреляции с тематически смежными понятиями. В проблемном плане следует иметь в виду, что сегодня:

1) не сбалансировано соотношение состава теории в семиотическом, эпистемологическом и логическом ракурсах, не откоррелированы понятия языка науки, знания, концептов, совокупности высказываний и проч. В качестве компонентов теории выделяются на одном уровне описания и формы выражения результатов мышления, и логические действия, и формы представления знаний: высказывания, правила вывода, доказательства, законы, идеализированные объекты и др. Подчеркивается значимость для ТНЗ экспликации понятия знания [22; и др.], но экспликация понятия без отмеченной корреляции малопродуктивна;

2) в эпистемологическом аспекте игнорируется установление в составе теории доли видов предметных знаний либо остается неясной степень вхождения в нее других видов знаний, кроме теоретических;

3) имеет место явная ориентация на форму организации знаний в эмпирических науках. В уточнении нуждается эпистемологический аспект раскрытия понятия теории; его *логический аспект* формализован (совокупность высказываний, замкнутых относительно логического следования, и т.п.). Недопустима редукция эпистемологических трактовок теории (охватывающих структурный и функциональный аспекты) к логическо-методологическим, уже поскольку ей соответствует неполнота охвата сущности теории.

Экспликация – логико-семантическая процедура по уточнению понятий и утверждений естественного или искусственного языка с помощью устранения выявленных в них неясностей/неточностей относительно взятого объекта исследования. Мы по мере накопления значительного опыта экспликации базисных понятий [16; 19; и др.], убедились в недостаточной эффективности экспликации понятий при выходе в междисциплинарную плоскость, особенно при формировании общих интертеорий и при востребованности процедуры их оптимизации [9; 18; и др.]. Эффективному упорядочению понятийного аппарата внутри дисциплины и при междисциплинарном взаимодействии способствует процедура оптимизации понятий, осуществляемая в соответствии с критерием достижения непротиворечивости (не только внутренней, но и внешней) теоретизации (концептуализации). В ее основе лежит установление оптимумов значений терминов в результате *логического вывода из корреляции базисных понятий*. В целом, оптимальность получаемых значений терминов обосновывается доказательством *достижения максимального устранения несоразмерностей изложения, концептуализации, построения базисных схем* [10]. Кардинальное отличие оптимизации понятий от экспликации заключается в том, что она охватывает уточнение не только объема/содержания отдельных понятий, но и *их соотношения и связи*.

В инструментальном плане предпосылкой эффективной оптимизации предполагаем наличие методологической стратегии метатеоретического трансдисциплинарного координирования *знаний* [11], а предельным следствием – построение общих интертеорий [13; 18; и др.]. Условиями ее осуществления являются:

1) преодоление доминирования шаблона стандартной модели научной теории (СМНТ), восходящей к ее позитивистской модели, касающейся лишь описания эмпирических наук. В ней теория – система «логико-математических выражений», включающих теоретические термины, протокольные предложения опыта и правила соответствия; изъян ее (устраняемый построением объектной теоретико-операциональной модели) – неохватывание модельного слоя знаний [25, с. 143–156, 232–261]. Предметная ограниченность СМНТ снижает ее общеэпистемологический потенциал, делая ее экстраполяции на предметные области иных конгломератов науки – гуманитаристики, технического, нормативно-методического знания и проч. – заведомо методологически неэффективными;

2) устранение многозначности термина «теория» и диффузности его значения. Многозначность проявляется в его употреблении, когда в качестве референта берется совокупность теоретических знаний вместе с элементами эмпирических знаний, с элементами других видов научных знаний, входящих в СТЭЗ. Он используется для обозначения СНЗ, включающих элементы нормативных, модельно-проективных, метатеоретических знаний (в том числе с их преобладанием) и др. С одной стороны, в рамках СМНТ теория охватывает формы знания, прежде всего теоретические схемы и законы, соотносимые с эмпирическими фактами и зависимостями, конструкты, востребованные для связи базисных понятий и проч. С другой стороны, за пределами СМНТ в состав СНЗ, обозначаемых термином «теория», адекватно включают и формы иных предметных *надэмпирических знаний*, нежели теоретические знания, минимум онтологических (о сущности объектов) и аксиологических (о ценности объектов) знаний. В этом случае понятие теоретического знания *не выступает экспликатом понятия научной теории*.

Необходимость оптимизации понятия, терминируемого как «научная теория», в рамках коррекции со «смежными» понятиями. Эта необходимость соответствует переходу ТНЗ на стадию развитой науки и вызвана:

1) многозначностью термина «научная теория» и диффузностью его значения, несоразмерностями и семантической полиморфностью (допустимостью разных интерпретаций) при его использовании в эпистемологии, методологии и иных разделах философии науки (дискуссия Н. Кэмпбелла и К. Гемпеля показала равнообоснованность включения аналогии в структуру теории в ракурсе ее эпистемологической интерпретации);

2) неточностью идентификации многих СТЭЗ как теорий. В частности, для многих областей знаний (среди них – ТНЗ) характерна организация знаний в системы метатеоретических знаний (для которых теории – лишь объект анализа). В системах знаний о методах первостепенна роль нормативных знаний. Формируемые в истории (т.е. «исторической науке» без охвата специальных и вспомогательных исторических дисциплин) концепции неадекватно характеризовать как «теории», уже поскольку в них не устанавливаются законы, а предсказания обладают лишь символической эффективностью [21]. Для СНЗ технико-технологических наук характерна первостепенная роль онтологических и модельно-проективных знаний, образующих тесное единство с теоретическими. В них характер и качество связи теоретических и эмпирических знаний не имеют решающего значения для построения СНЗ. В них возникают знания, которые «не могут быть полностью отнесены к теоретическим или эмпирическим, поскольку предполагают их синтез» [24, с. 497–533]. В СНЗ социально-технологических наук первостепенна роль прескриптивных знаний. В СНЗ документально-информационных наук (документоведения, книговедения и проч.) и смежных с ними формируется подвид СНЗ, в котором главную роль играют нормативно-методические, инструктивные знания [14].

В терминоведческом плане приемлемо усматривать неполнозначность термина «научная теория» при обозначении им: 1) СНЗ, в которую входят эмпирические знания; 2) СНЗ, в которую входят иные

виды надэмпирических знаний, нежели теоретические знания. При этом рамки параметра неполнозначности для него коррелятивны корреляции сетки понятий. Коррелятивная семантическая связь теории и теоретических знаний обусловлена тем, что в СНЗ, продуцирующих теоретические знания, последние неразрывно связаны с эмпирическими, соответственно, такие СНЗ выполняют отличительную базовую функцию – функцию организации эмпирических знаний и упорядочения взаимодействия теоретических и эмпирических знаний. Между тем для СНЗ математики характерно полное отсутствие связи с эмпирическими знаниями. Хотя не всякое математическое конструирование и доказательство имеют «абсолютно априорный характер», тем не менее эмпирические знания не входят в СНЗ математики. А онтологические предпосылки математики существеннее ее эмпирической предпосылки, поскольку исходные представления математики имеют «онтологическую (категориальную) природу» [24, с. 25–69]. При типологизации знаний, входящих в СНЗ, продуцируемые в математике и логике знания мотивированно идентифицировать лишь как «инструментально-теоретические знания», вне такого вхождения их нередко характеризуют как «формально онтологические» (Г. Кюнг и др.).

В методологии науки отсутствует однозначное решение вопроса о включении эмпирических элементов в состав теории. М. Бунге обобщил типы взаимоотношений теории и эмпирических данных в физических науках, он констатировал: в теориях эмпирических наук фактические данные находятся на входе теории, предсказательные данные – на ее выходе. И более категорично утверждал, что и в эмпирических науках «теория не может иметь какого-либо эмпирического содержания» [2, с. 64–70, 330–332]. Несоразмерность такой концептуализации устраняло бы *различение теории и СНЗ* с допущением включения в состав одной из этих СНЗ эмпирических элементов и отнесением входных и выходных данных к той из них, которую наделили признаком данного включения. В трудах В.С. Швырева эмпирический базис (т.е. не отдельные эмпирические элементы), с одной стороны, полагается компонентом теории, но с другой стороны, он – лишь *условие* ее построения. Теория, в свою очередь, продуцирует эмпирические данные, факты, детерминирует способы

их построения. Из концептуализации В.С. Швырева приемлемо заключить, что они тесно связаны с теорией. В.С. Степин отмечает: построение развитой теории может опираться на теоретические знания предшествующего уровня в качестве *эмпирического материала*. Механика Ньютона создавалась через обобщение теоретических моделей и законов разных видов. Из этого вытекает, что чем выше степень теоретических обобщений, тем более теория отделяется от связи с эмпирическими знаниями. Из данного В.С. Степиным пояснения изменения способа построения теоретического знания в развитой науке (кратко: на смену отношениям идеальных объектов, представляющим собой схемы практических действий, приходят схемы, «конструируемые на основе оперирования ранее создаваемыми идеальными объектами») [23, с. 383, 395, 704] отграничение эмпирических результатов исследования от теории следует категоричнее.

Краткий анализ трактовок научной теории в постсоветской философии науки. Формирование полновесной дефиниции научной теории предполагает, наряду с раскрывающей ее сущность предметной характеристикой, перечисление предъявляемых к такой СНЗ требований, указание ее состава. Спектр ее свойств в целом стабилизирован при частных колебаниях [26, с. 19].

Выделим условно стандартную *эпистемологическую* трактовку научной теории, раскрывающую ее функциональный характер. А.С. Кармин и Г.Г. Бернацкий дают следующую формулировку: «логически упорядоченная система знаний об объектах, в которой строятся их мысленные модели и формулируются законы, объясняющие и предсказывающие... факты и закономерности» [5 с. 410]. Также выделили ее стандартную логическую трактовку (она имеет изъяном игнорирование функционального аспекта), соответствующую синтаксической модели: совокупность высказываний (аксиом и теорем), замкнутых относительно логической выводимости. Применяя аксиоматический подход, эту трактовку приемлемо переформулировать: теория – логически упорядоченная система знаний, в том числе и относительно правил вывода. В.А. Бочаров и В.И. Маркин квалифицируют подобную модель как «формальное понятие» теории. А «содержательное понятие» теории они определяют функционально как

«систему знаний, посредством которой описываются, объясняются, систематизируются и предсказываются наличие или отсутствие в некоторой предметной области тех или иных фактов». Они отмечают, что *содержательное понятие* о ней «непригодно для целей логического анализа». Заметим, что предложенное этими авторами содержательное понятие теории непригодно и для эпистемологического обобщения, оно исключает из состава теорий как минимум системы знаний логики и математики. А формулировка его несоразмерна: из-за использования функтора «посредством» теория предстает лишь *средством*, но не *результатом* познания. Из пояснения В.А. Бочаровым и В.М. Маркиным специфики научной теории: в ней «действуют чрезвычайно жесткие процедуры установления и проверки истинности актуальных и теоретических положений» [1, с. 449] – вытекает конституирование ими предельно строгих требований к построению научной теории при рестриктивности ее состава видами и слоями эмпирических и теоретических знаний и игнорированием иных видов и слоев надэмпирических знаний. Такое конституирование в целом нерелевантно постнеклассическому идеалу научной рациональности, не требующему предельной строгости представления результатов исследования [7].

Е.К. Войшвилло и М.С. Дегтярев утверждают: «как система знаний – в отличие от простой совокупности знаний, каковой является, например, обыденное знание, – теория включает в себя круг понятий и высказываний, логически связанных между собой» взаимопределяемостью. Принятую в математической и логической литературе трактовку теории (множество высказываний, замкнутое относительно логической выводимости) они дополняют гносеологической характеристикой «форма знания» (между тем теория – основная *форма организации* научного знания, а формой знания выступают вопрос, гипотеза и проч.). И эпистемологической характеристикой – указанием на наличие *обоснованных* знаний [4, с. 442–444] (это недостаточный параметр для идентификации научных знаний, мы определяем в качестве основных параметров отнесения знаний к научным их достоверность, верифицированность, общезначимость [17]). Множит несоразмерности концептуализации этими авторами «теории как формы и системы знаний» обоснование теории еще в придачу

и «формой отображения действительности в мышлении», наряду с понятием и суждением (тем самым присутствует интерференция понятия теории с понятиями научной теории и формы познания). Е.К. Войшвилло обосновывает как «особый класс теорий» «теории методологического характера, изучающие методы и приемы познания» (они охватывают «многие разделы математики и часть содержания логики»), но такое обоснование несоразмерно, поскольку «особому классу теорий» соответствует более широкое по объему понятие, нежели понятие, соответствующее (нормальному) «классу теорий»; в состав последних автор включает предложения соответствия. Его логико-эпистемологические построения впадают в коллапс, если учитывать развиваемую им концепцию «понятия как системы знаний», в которой утверждается, что полное содержание понятия в виде «множества теорем системы, доказуемых на основе аксиом», может выступать «самостоятельной теорией» [3, с. 158–159]. Поскольку при этом исчезает непротиворечивое разграничение понятий теории, состава теории – «совокупности взаимосвязанных понятий и высказываний», высказывания и понятия.

Получила распространение утрированная трактовка научной теории с уточнением ее объекта – как логически организованного множества высказываний о конкретном классе идеализированных объектов (конструкций мышления), их свойств, отношений, изменений (Б.С. Грязнов, С.А. Лебедев и др.), редуцирующая теорию, т.е. высшую форму организации научного знания (ФОНЗ), к теоретическому знанию (основному виду знаний, фундирующих состав теории). Эта трактовка исключает из состава теории не только фактические высказывания, но и интерпретационные, оставляя лишь теоретические. Выделение такого ее объекта прямо противоречит положению о том, что предметом теорий естественно-научного характера «являются некоторые области или аспекты *реальной действительности*» [4, с. 447]. Предложенная Д.П. Горским семаполиморфная дефиниция: «теория – наиболее развитая ФОНЗ, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности» [6, с. 182] – содержит элемент тавтологии, если учесть, что онтологически закон – инвариантная связь элементов. Рассуждение о «связях действительности» *не исключает* из видового состава

теории *эмпирические знания*, тем не менее в приводимом автором четырехкомпонентном составе теории (исходные основания теории, идеализированный объект, или абстрактная модель, ее логика, законы и утверждения законов) они не допускаются, хотя окончательно вопрос об их включении в нее не решен. В отличие от них и от выдвигаемого В.С. Степиным, объектом теории у Д.П. Горского выступают не теоретические схемы, являющиеся идеальными моделями, а эмпирические и теоретические знания (прежде всего законы).

В.С. Степин, описывая генезис и развитие форм научного познания, «сглаживает» (едва ли не элиминирует) стадию становления науки, иначе говоря, «сдваивает» эту стадию со стадией развития науки: он рассуждает о «преднауке и развитой науке», о новом способе построения знаний (связанном с развитием математики и выдвижением гипотетических моделей в естествознании), с применением которого «кончается этап преднауки и начинается наука в собственном смысле». В.С. Степин утверждает, что с применением данного способа в научном познании «формируется особый тип знаний – теория» [23, с. 36–58]. Однако соразмерно излагать, что видом знаний в научном познании выступают теоретические знания, особый способ получения которых и их организации в систему фундирует особую СНЗ – развитую научную теорию (теорию на развитой стадии как минимум опытных наук).

Выверение типологии СНЗ в связи с уточнением состава теории – наличествующих в ней слоев знаний, соответствующих их видам, приводит нас к введению понятий системы трансэмпирических знаний, системы теоретических знаний (СТЗ) и др., сопрягаемых с основными значениями термина «научная теория». Для разрешения данной проблемы требуется выделение разрядов *над- и внеэмпирических знаний*. С отнесением к последним знаний, направленных на упорядочение результатов научной практики и на ее эффективное осуществление, – в формах нормативно-методических, инструктивных тестологических, проективно-конструкторских модель-проективных знаний. Это позволяет выделять в качестве подвида СНЗ систему прагматически ориентированных знаний (СПОЗ) – с охватом либо приматом элементов таких видов знаний.

Дифференцируя предметные надэмпирические знания в структуре научных знаний как минимум на теоретические и онтологические и придерживаясь коррелятивной семасвязи «теории» и «теоретического знания», СНЗ, охватывающую теоретические и онтологические знания, следует идентифицировать как «систему предметных надэмпирических знаний», причем в рамках СМНТ на такую СНЗ неадекватно распространять термин «научная теория», а вне СМНТ – адекватно. Не придерживаясь представления о такой связи «теории» и «теоретического знания», в состав теории следует включать элементы разных видов предметных надэмпирических знаний: теоретических, онтологических, аксиологических (при непридерживании данного представления СМНТ перестает быть востребованной). Если обходиться без антонимии «теоретическое знание – метатеоретическое знание» (а обоснованность того, чтобы обходиться без нее, вызвана полисемией терминоединицы «метатеоретическое знание»: она используется не только в значении, коррелятивном понятию метатеории, но и в более узком значении знаний, продуцируемых концепцией, дающей оценку изучаемой теории, а также в более широком значении предпосылочных к теории и, шире, к предметным научным знаниям знаний, характеризующихся как «основания научных знаний» [10; 15]), то в состав теории как СНЗ, выступающей специфической ФОНЗ, приемлемо включать и метатеоретические знания.

Включение в состав научной теории фактов и в целом *эмпирического базиса* противоречит трактовке теории, при которой она характеризуется как *надстройка* над эмпирическими знаниями для выполнения определенных функций (Б.С. Грязнов, Б.С. Дынина, Е.Н. Никитина). Продуцируемые в логике и математике теории вовсе не причастны к эмпирическому базису. Даже в теориях неклассической физики превалируют математические абстракции с минимизацией эмпирических оснований (А.Л. Симанов).

Способ оптимизации понятия научной теории. Мы уже обосновывали востребованность для интенсивного развития ТНЗ введения ряда системных конструктов и понятий, в том числе СТЗ, СТЭЗ [15]. Их введение и корреляция с понятиями научной теории и СНЗ, наряду с уточнением ее сущности, позволяют избегать многознач-

ности термина «научная теория» и диффузности его значения, семантической полиморфности связанных с ним высказываний.

Сопрягая приведенные дефиниции и трактовки научной теории (и те, в которых наличие эмпирических знаний в ее составе имплицитно не выводится) и совмещая их концептуальное ядро, приемлемо выводить бинарную сущность научной теории: СНЗ, эффективная для упорядочения знаний, и развитая в структурном отношении ФОНЗ. Конструкту формы организации знаний соответствует наличие именно *их системы*. «ФОНЗ» – характеристика ряда СНЗ разных направленности и структуры, формата и характера. По формату среди них следует выделять как минимум теории, парадигмы, концепции, теоретические основы. По их характеру следует различать разные степени присутствия и разные роли в них теоретических знаний.

Варианты оптимизации понятия научной теории. Имеющую место конвенциональность выбора оптимального значения термина «научная теория» не следует отождествлять с его произвольностью. Методологически и терминоведчески допустимы в ТНЗ разные варианты снятия несоразмерности, касающиеся использования многозначного термина «научная теория» и смежных (производных от него плюс связанных с ним) терминоведческих единиц: 1) охват СНЗ объемом понятия, обозначаемого как «научная теория», с превалированием теоретических знаний, с охватом эмпирического базиса; 2) такая СНЗ без его охвата; 3) *дифференциация* понятия *теории* с выделением ее типов (обозначаемых как теория «стандартная», «ординарная», «неординарная» и проч.), не сопровождаемая гипонимией; 4) она же, но сопровождаемая гипонимией; 5) полагание ее всякой СТЭЗ с превалированием теоретических знаний; 6) интерпретация «научной теории» как системы предметных надэмпирических знаний, противоположной системе метатеоретического знания.

При оптимизации термина «научная теория» продуктивно обходиться без коррелятивной семантической связи его с термином ТНЗ «теоретическое знание» и с термином «теория», встроенным в базисную схему гносеологии, возводимой на основе дихотомии «теория – практика». Отсутствие такой связи позволяет включать в состав теории не только предметные теоретические знания (связывающие эмпирические факты и зависимости с теоретическими моделями

и законами), но и как минимум предметные онтологические, мета-теоретические инструментально-теоретические (являющиеся инструментом теоретизирования, символической формализации понятийного аппарата), формально-онтологические, аксиологические знания и ведет к варианту оптимизации, в наибольшей степени позволяющей избегать несоразмерностей концептуализаций и изложения в ТНЗ. При таком варианте «научная теория» в функционально-сущностном плане является синонимом конструкта, который принято обозначать как «основная ФОНЗ» и т.п. Поскольку при этом отвергается и чрезмерно широкая трактовка теории, распространенная в научном дискурсе (для которой характерно неопределенное полагание формата видового состава теории, когда выделяют теорию музееведения и т.д.), и чрезмерно узкая ее трактовка, принятая в современной эпистемологии науки с включением в ее состав идеализированных теоретических схем, математических формулировок законов (для обозначения такой СНЗ востребован терминологический элемент «развитая», используемый В.С. Степиным), то в семантическом плане термин «научная теория» соразмерно выделять в качестве гиперонима к терминам, обозначающим СНЗ определенного формата и определенной функциональной предназначенности:

- «СТЗ», который обозначает СНЗ, включающую преимущественно предметные теоретические знания — знания, связывающие эмпирические факты и зависимости с теоретическими моделями и законами, а также некоторый эмпирический базис;
- «ультраСПОЗ», который обозначает разновидность СПОЗ, где первостепенны теоретические / предметные онтологические / метатеоретические знания. В соответствии с этим, например, правила издания исторических документов — ординарная СПОЗ, а теория делопроизводства — ультраСПОЗ;
- «СТЭЗ», который обозначает СНЗ, где среди надэмпирических знаний предметные теоретические знания не преобладают либо вовсе отсутствуют.

Такой откоррелированности понятий и их терминологирования недостаточно для полной оптимизации понятия научной теории, необходимо еще выверить соотношение его с понятиями общей теории

и развитой теории. Подобное выверение – в большей степени номинальное: «общие СТЗ» обобщают частные СТЗ, компонентами внутренней структуры развитых СТЗ выступают идеализированные теоретические схемы, математические формулировки законов. Значительная часть СНЗ математики, логики, семантики (например, теория вероятности, логическая теория отношений, теория референции) выступают развитыми СТЭЗ – они структурно развиты в аспектах фундаментальности, сложности построения и т.п. – и обуславливают (исходя из концепта В.С. Степина) переход не только СНЗ в иных областях знаний, но и самих таких областей на стадию «развитой науки». Мы обосновываем востребованность общих интертеорий для широкого круга областей знаний, их следует идентифицировать как развитые СТЭЗ, способствующие отмеченному выше переходу. Им присуще единство теоретико-онтологических и метатеоретических знаний [10; 18; 20].

Литература

1. Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. М.: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
2. Бунге М. Философия физики. М.: Прогресс, 1975. 349 с.
3. Войшивилло Е.К. Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во МГУ, 1989. 239 с.
4. Войшивилло Е.К., Дегтярев М.С. Логика. М.: Молодая гвардия, 2001. 303 с.
5. Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия. СПб.: Изд-во ДНК, 2001. 536 с.
6. Краткий словарь по логике. М.: Просвещение, 1991. 208 с.
7. Лебедев С.А. Современная философия науки. М.: Академический проект; Альма Матер, 2007.
8. Лебедев С.А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
9. Нестерович Ю.В. К оптимизации и экспликации понятия «информационный ресурс» в ракурсе развития документологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2020. № 11. С. 9–17.
10. Нестерович Ю.В. Методологическая стратегия метатеоретического трансдисциплинарного координирования // Философские исследования. 2024. Вып. 11. С. 51–67.
11. Нестерович Ю.В. О необходимости интенсивного развития эпистемологии как предпосылки выработки методологических стратегий синтеза философских и научно-предметных знаний // Интеллектуальная культура Беларуси: Мат. Шестой междунар. науч. конф. Минск, 2022. С. 301–303.

12. *Нестерович Ю.В.* О необходимости и способах оптимизации понятия научной теории // Интеллектуальная культура Беларуси: Мат. Седьмой междуна- р. науч. конф. Минск, 2024. Т. 2. С. 105–108.
13. *Нестерович Ю.В.* О разработке общей интертеории в документологии // Научные и технические библиотеки. 2024. № 4. С. 109–130.
14. *Нестерович Ю.В.* Особенности трансдисциплинарного потенциала доку- ментально-информационных и социально-информационных наук // Интеллекту- альная культура Беларуси: Мат. Третьей междуна- р. науч. конф. Минск, 2018. Т. П. С. 211–214.
15. *Нестерович Ю.В.* Очерк корреляции понятий мета- и общетеоретических знаний в ракурсе интенсивного развития понятия структуры научного познания // Научные труды РИВШ: Философско-гуманитарные науки. Минск, 2019. Вып. 18. С. 400–407.
16. *Нестерович Ю.* Очерк по экспликации и корреляции понятий книги и электронной книги в рамках документоведения // Бібліотекознавство. Доку- ментознавство. Інформологія. 2012. № 2. С. 16–21.
17. *Нестерович Ю.В.* Очерк по экспликации понятия науки // Философские исследования. 2016. Вып. 3. С. 183–192.
18. *Нестерович Ю.В.* Очерк формирования знаний памятниковедения и оптимизации понятий и терминов памятниковедения и смежных областей зна- ний: в 2 т. Минск: Нац. библ. Беларуси, 2025. Т. 1.
19. *Нестерович Ю.В.* Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Т. I: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск, 2010. 312 с.
20. *Нестерович Ю.В.* Формирование общей интертеории информации в ка- честве методологической дисциплины /// Научно-техническая информация. Сер. 1. 2022. № 7. С. 1–9.
21. *Несцяровіч Ю.У.* Тэарэтычныя праблемы гістарыяграфіі, метадалогіі гіс- торыі, навуказнаўства і этналогіі. Мінск: БелНІІДАД, 2004. 162 с.
22. *Современные тенденции развития эпистемологии* (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2018. № 10.
23. *Степин В.С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция. 2003. 743 с.
24. *Философия математики и технических наук.* М.: Академический прект, 2006. 784 с.
25. *Философия науки:* Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2007. 608 с.
26. *Швырев В.С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: Наука, 1978. 382 с.

References

1. *Bocharov, V.A. & V.I. Markin.* (2008). Introduction to Logic. Moscow, Infra-M Publ., 560. (In Russ.).
2. *Bunge, M.* (1975). Philosophy of Physics. Moscow, Progress Publ., 349. (In Russ.).

3. *Voishvillo, E.K.* (1989). Concept as a Form of Thinking: Logical and Epistemological Analysis. Moscow, Moscow State University Press, 239. (In Russ.).
4. *Voishvillo, E.K. & M.S. Degtyarev.* (2001). Logics. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 303. (In Russ.).
5. *Karmin, A.S. & G.G. Bernatskiy.* (2001). Philosophy. St. Petersburg, DNK Publ., 536. (In Russ.).
6. *Brief Dictionary of Logic.* (1991). Moscow, Prosveshchenie Publ., 208.
7. *Lebedev, S.A.* (2007). Modern Philosophy of Science. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ. & Alma Mater Publ. (In Russ.).
8. *Lebedev, S.A.* (2017). The structure of scientific rationality. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 5, 66–79. (In Russ.).
9. *Nesterovich, Yu.V.* (2020). On the optimization and explication of the concept of “information resource” from the perspective of document studies development. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya* [Scientific and Technical Information], Series 1, 11, 9–17. (In Russ.).
10. *Nesterovich, Yu.V.* (2024). Methodological strategy of metatheoretical transdisciplinary coordination. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Research], 11, 51–67. (In Russ.).
11. *Nesterovich, Yu.V.* (2022). On the need for intensive development of epistemology as a prerequisite for the development of methodological strategies for the synthesis of philosophical and scientific knowledge. In: *Intellectual Culture of Belarus: Proceedings of the Sixth International Scientific Conference*. Minsk, 301–303. (In Russ.).
12. *Nesterovich, Yu.V.* (2024). On the necessity and methods of optimizing the concept of scientific theory. In: *Intellectual Culture of Belarus: Proceedings of the Seventh International Scientific Conference*, Vol. 2. Minsk, 105–108. (In Russ.).
13. *Nesterovich, Yu.V.* (2024). On the development of a general intertheory in document studies. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 4, 109–130. (In Russ.).
14. *Nesterovich, Yu.V.* (2018). Features of the transdisciplinary potential of documentary-information and social-information sciences. In: *Intellectual Culture of Belarus: Proceedings of the Third International Scientific Conference*, Vol. II. Minsk, 211–214. (In Russ.).
15. *Nesterovich, Yu.V.* (2019). An essay on the correlation of the concepts of meta- and general theoretical knowledge in the context of intensive development of the concept of the structure of scientific knowledge. In: *Scientific Works of the Republican Institute for Higher Education: Philosophical and Human Sciences*, Iss. 18. Minsk, 400–407. (In Russ.).
16. *Nesterovich, Yu.* (2012). An essay on the explication and correlation of the concepts of a book and an e-book within the framework of document studies. *Biblioteko-znavstvo. Dokumentoznavstvo. Informologiya* [Library Studies. Document Studies. Information Studies], 2, 16–21. (In Russ.).
17. *Nesterovich, Yu.V.* (2016). An essay on the explication of the concept of science. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Research], 3, 183–192. (In Russ.).

18. *Nesterovich, Yu.V.* (2025). Essay on the Development of Knowledge in Monument Studies and the Optimization of Concepts and Terms in Monument Studies and Related Fields of Knowledge: In 2 vols, Vol. 1. Minsk, National Library of Belarus. (In Russ.).
19. *Nesterovich, Yu.V.* (2010). Works on the Explication of Basic Concepts of Scientific Theories. Vol. I: Explication of Basic Concepts of Document Studies and Infosophy. Minsk, 312. (In Russ.).
20. *Nesterovich, Yu.V.* (2022). Formation of a general intertheory of information as a methodological discipline. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya [Scientific and Technical Information]*, Series 1, 7, 1–9. (In Russ.).
21. *Nestysyarovich, Yu.U.* (2004). Theoretical Problems of Historiography, Methodology of History, Science Studies, and Ethnology, Minsk, Belarusian Research Institute of Records Management and Archival Studies, 162. (In Beloruss.).
22. *Modern Trends in the Development of Epistemology (materials of the round table).* (2018). *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]*, 10. (In Russ.).
23. *Stepin, V.S.* (2003). Theoretical Knowledge: Structure and Historical Evolution. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 743. (In Russ.).
24. *Philosophy of Mathematics and Engineering Sciences.* (2006). Moscow, Akademicheskii Proekt Publ. (In Russ.).
25. *Philosophy of Science: Textbook.* (2007). Moscow, Eksmo Publ., 608. (In Russ.).
26. *Shvyrev, V.S.* (1978). Theoretical and Empirical in Scientific Knowledge. Moscow, Nauka Publ., 382. (In Russ.).

Информация об авторе

Нестерович Юрий Владимирович – Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, Минск, ул. Сурганова, 1).
nesterca.com@yandex.by

Information about the author

Nesterovich, Yuri Vladimirovich – Center for Research of Belarusian Culture, Language, and Literature, National Academy of Sciences of Belarus (1, Surganov St., Minsk, 220072, Republic of Belarus).
nesterca.com@yandex.by

Дата поступления 11.03.2026.
Принята к публикации 12.05.2026.